

1855.

КАВКАЗЪ

№ 111

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересланою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 . 50 к
Объявленія печатаются съ платою въ каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

2 Юля,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству 12—15 Юля. Всемилостивѣйшая награда. Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода. Извѣстія изъ Крыма, съ Балтійскаго Моря и съ Турецкой границы Закавказскаго Края. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морей. Англія. Франція. Австрія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Плясъ у Шахиды, статья Е. А. Вердеревскаго (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.**ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.**

Состоящему въ распоряженіи Главнокомандующаго Южною Арміею и военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимся, Нашему Генералъ-Лейтенанту *Балюсту*.

Въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ сраженіи съ Турками 24 го Юля 1854 года, близъ селенія Кюрукъ-Дара, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Петергофъ, 8-го Юля 1855 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.**ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.**

Юня 12-го дня 1855 года. **Переводится.** По Артиллеріи. 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады, Поручикъ *Екимовъ*—въ 19-ю Артиллерійскую бригаду. **Умѣренный исключается изъ списковъ.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго № 46-го полка Войсковой Старшина *Поповъ 19-й*.

Юня 13-го дня. **Увольняется въ отставку.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Кузминъ-Королевъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходившей, за границу, къ Карльсбадскимъ минеральнымъ водамъ, на пять мѣсяцевъ.

Юня 14-го дня. **Назначается.** По Кавалеріи. Директоръ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ *Князь Гагаринъ 5-й*, Феодосійскихъ Комендантомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Юня 15-го дня. **Переводится.** По Кавалеріи. Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прaporщикъ *Васюковъ*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 13-го. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ *Самбураевъ*, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 1-го. **Увольняется. Отъ службы:** Состоящій при временно-Командующемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Генералъ-Маіоръ *Кузаконъ 1-й*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: всѣмъ чинамъ войскъ Гурійскаго отряда, осмотренныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, выдать не въ зачетъ по 1/3 годоваго ихъ жалованья, съ ассигнованіемъ потребной на это суммы примѣрно 73,390 рублей изъ особаго военнаго капитала.

— Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 18-го апрѣля сего года, въ должность Оберъ-Священника Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, на мѣсто уволеннаго отъ оной Протоіерея Михаловскаго, опредѣленъ Настоятель Архангельскаго Морскаго Преображенскаго Собора Протоіерей *Стефанъ Гумилевскій*, съ назначеніемъ его въ Члены Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и оставленіемъ въ вѣдѣніи его церкви Кавказскаго Ливійнаго казачьяго войска, на томъ же основаніи, какъ завѣдывалъ ими Протоіерей Михаловскій.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

13-го Юня, утромъ, получено слѣдующее подробное донесеніе Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова*, объ отбитіи штурма, произведеннаго 6-го Юня на бастионы № 1, 2, 3 и Корниловскій Севастопольской оборонительной линіи:

«Непріятель, намѣреваясь предпринять рѣшительное нападеніе на лѣвый флангъ нашъ, открылъ 5-го Юня, въ 3 1/2 часа пополудни, адскій огонь противу укрѣпленій Корабельной стороны (3-го и 4-го Отдѣленій).—Въ продолженіе двухъ часовъ сряду

всѣ его батареи дѣйствовали почти непрерывными залпами.—Съ нашей стороны отвѣчали самую усиленную канонадою.—Въ два часа пополудни осаждающій началъ, по сигналу, частую пальбу и противу нашего праваго фланга; такимъ образомъ, загорѣвшійся по всей оборонительной линіи, общій огонь продолжался до поздняго вечера.

Съ наступленіемъ темноты и всю ночь непріятель бросалъ бомбы и ракеты въ городъ, на рейдъ и на Сѣверную сторону;—въ то же время отдѣлившійся отъ союзнаго флота пароходъ-фрегатъ стрѣлялъ залпами по рейду и городу;—большая часть его снарядовъ ложилась въ бухту, не нанося вреда нашимъ судамъ.

Столь жестокая канонада и непрерывное бомбардированіе не могли воспрепятствовать мужественнымъ защитникамъ Севастополя дѣятельно исправлять поврежденія въ укрѣпленіяхъ;—не смотря на страшный навѣсный и прицѣльный огонь, работы производились успѣшно, подбитыя орудія замѣнены на всѣхъ верхахъ новыми, и къ утру 6-го все было въ полной готовности встрѣтить и отразить противника.

Съ 5-го на 6-е Юня войска наши, на случай штурма, были расположены на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи слѣдующимъ образомъ (*):

Бастионъ № 3-ю и смежныя батареи оборонялись: 2-ю бригадою 11-й Пѣхотной дивизіи, Брянскій Егерскимъ полкомъ и Своднымъ Резервнымъ баталіономъ отъ Минскаго и Волынскаго Пѣхотныхъ полковъ.

На бастионѣ Корнилова и батареѣ Жерве находились: 1-я бригада 8-й Пѣхотной дивизіи и Сѣвскій Пѣхотный полкъ.

Бастионъ № 2-ю защищали: Владимірскій Пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Суздальскаго полка. **По стѣнкѣ между бастионами Корниловскимъ и № 2-ю** былъ расположенъ другой баталіонъ того же полка.

Бастионъ № 1-ю занимали: Кременчугскій и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Егерскіе полки.

Общій резервъ для войскъ, оборонявшихъ укрѣпленія Корабельной стороны, состоялъ изъ 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, съ 18-ю полевыми орудіями 11-й и 17-й бригадъ.

6-го Юня, едва начинало свѣтать, какъ непріятель густою цѣпью, поддержанною сильными резервами, повелъ одновременную атаку: на бастионъ № 1-го, оборонительную казарму между 1 и 2-мъ бастионами и бастионы: № 2-го, Корнилова, № 3-го и на Грибокъ, правѣ Пересыпи,—имѣя въ виду прорваться въ какомъ-либо мѣстѣ этой длинной оборонительной линіи.

Число войскъ, введенныхъ имъ въ дѣло, было

(*) Для ясности необходимо сказать, что пространство, на которое направлена была непріятельская атака, имѣетъ около 4-хъ верстъ протяженія, отъ Килень-балки до Лабораторной балки, и составляетъ выпуклую дугу.—3-й бастионъ отдѣляется отъ Корниловскаго Доковою балкою, на правомъ берегу которой находится, смежная съ нимъ бастиономъ, батарея Жерве, обстрѣливающая какъ балку, такъ и пространство впереди 3-го бастиона.

35 т. чел., кромѣ дальнихъ резервовъ; на правомъ флангѣ и въ центрѣ наступали Французы, на лѣвомъ флангѣ—Англичане.

Атакующіе, имѣя съ собою лѣстницы, фашины и шанцевый инструментъ, быстро двинулись на приступъ.—Не смотря на сильный картечный и ружейный нантъ огонь, передовыя части непріятельскія достигли до рововъ и уже лѣзли на брустверъ укрѣпленій.

Но не дрогнула линія безстрашныхъ защитниковъ Севастополя; грудью и штыкомъ встрѣтили они смѣлаго врага и сбросили его въ ровъ.—Тогда непріятельскія колонны ударили на батарею Жерве, ворвались въ нее, отбѣснили бывшій тамъ баталіонъ Полтавскаго полка и, преслѣдуя отступающихъ, заняли ближайшія строенія Корабельной слободки, отъ Малахова кургана до Доковой балки.

Успѣхъ противника былъ непродолжителенъ;—бдительный Начальникъ линіи укрѣпленій на Корабельной сторонѣ, храбрый Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* направилъ сначала изъ резерва къ оборонительной стѣнкѣ, между бастионами: № 2-го и Корниловскимъ, штурцныхъ и стрѣлковъ до 600 челов.; когда же непріятель прорвался сквозь нашу линію у батареи Жерве, тогда Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* схватилъ возвращавшуюся съ работъ роту Сѣвскаго Пѣхотнаго полка и, присоединивъ къ себѣ тѣсный баталіонъ Полтавскаго полка, повелъ ихъ на непріятеля.

Части эти, подкрѣпленные въ-время 5-ю ротами Якутскаго, —а въ послѣдствіи баталіономъ Елецкаго Пѣхотныхъ полковъ, дружно ударили въ штыки, опрокинули Французовъ и, выгнавъ ихъ изъ батареи Жерве, преслѣдовали по пятамъ до непріятельскихъ траншей, гдѣ продолжали колѣть бѣгущихъ. При этомъ случаѣ отличилась особымъ самоотверженіемъ рота Сѣвскаго полка.

На всѣхъ прочихъ пунктахъ оборонительной линіи, войска, одушевленные своими Начальниками: Контръ-Адмираломъ *Панфиловымъ* и Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Урусовымъ*, дрались съ примѣрнымъ мужествомъ и отразили всѣ нападенія.

Успѣху сего блистательнаго дѣла весьма много содѣйствовали батареи наши на Сѣверной сторонѣ и пароходы, поражавшіе подходившія непріятельскія колонны вездѣ, гдѣ это было доступно; въ особенности же пароходъ «Владиміръ», который, подъ начальствомъ своего Командира, Капитана 1-го ранга *Бутакова*, нѣсколько разъ подходилъ къ устью Килень-балки и стрѣлялъ по непріятельскимъ резервамъ.

Геройство и самоотверженіе Севастопольскаго гарнизона, въ которомъ всѣ—отъ Генерала до солдата дѣйствовали съ необыкновеннымъ единодушіемъ и рѣшительностію, превосходятъ всякую похвалу.—Въ числѣ наиболее отличившихся, кромѣ Начальника Гарнизона, Генералъ-Адъютанта *Графа Остенъ-Сакена* и помощника его, Адмирала *Нахимова*, столь доблестно распоряжающихся всею обороною Севастополя, я долженъ назвать Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, которому преимущественно принадлежитъ честь этого дня, какъ командовавше-

му всею атакованною дистанцію; Контръ-Адмирала *Панфилова*, отразившаго атаки неприятеля на 3-й бастионъ; Генераль-Маіора *Князя Урусова*, отбившаго нападеніе между 1 и 2-мъ бастионами; Начальниковъ отдѣлений, Капитановъ 1-го ранга: *Керна* и *Перелешина*, Генераль-Маіора *Юферова*, Полковника *Голева*, Подполковника *Малевскаго* и Капитана 1-го ранга *Бутакова*.

Потери наша въ продолженіи бомбардированія 5-го и 6-го іюня и при отбитіи штурма простирается: *убитыми*: Штабъ-Офицеръ 1; Оберъ-Офицеровъ 4; нижнихъ чиновъ до 530; *ранеными*: Штабъ-Офицеровъ 6; Оберъ-Офицеровъ 42; нижнихъ чиновъ около 3,378 человекъ.

Къ общему сожалѣнію, мы потеряли изъ числа мужественныхъ защитниковъ Севастополя достойныхъ Офицеровъ; — такъ: убитъ храбрый Капитанъ 1-го ранга *Будищевъ*; ранены: Генераль-Маіоръ *Замиринъ*; тяжело раненъ Начальникъ 4-го Отдѣленія, храбрый и распорядительный Капитанъ 1-го ранга *Юрковской*; Начальникъ Артиллеріи на Корниловскомъ бастионѣ, Морской Артиллеріи Капитанъ *Станиславскій*.

Потери противниковъ, коихъ колонны находились подъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, *весьма значительна*; доказательствомъ тому можетъ служить уборка тѣлъ, происходившая, по ходатайству Главнокомандующихъ союзными войсками, на другой день, въ 6 часовъ вечера. Число убитыхъ неприятелей оказалось столь велико, что у Французовъ не достало даже носилокъ для поднятія труповъ, и завѣдывавшій уборкою оныхъ долженъ былъ просить, чтобы тѣ тѣла, которыя остались вблизи нашихъ укрѣпленій, были погребены нами.

Такъ совершенъ этотъ безпримѣрный подвигъ Севастопольскаго гарнизона, который послѣ 9-ти мѣсячной осады и троекратнаго жестокаго бомбардированія, отбилъ отчаянный штурмъ неприятеля, нанесъ ему огромный уронъ, и съ геройскимъ самоотверженіемъ снова готовъ отразить его покушенія.»

Въ дополненіе къ сему донесенію, Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешою отъ 10-го іюня, сообщаетъ, что по означенное число подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не происходило.

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя слѣдующую телеграфическую депешу отъ 12-го числа вечеромъ:

«Неприятель, не возобновляя канонады, стрѣляетъ изрѣдка.

«Корпусъ его, расположившійся на правомъ берегу р. Черной, отступилъ ночью, съ 10-го на 11-е число, на лѣвый берегъ этой рѣки.

«Въ неприятельскомъ флотѣ замѣтны движеніе и какія-то приготовленія.»

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 15-го іюня вечеромъ, слѣдующую телеграфическую депешу:

«Съ 7-го по 15-е число подъ Севастополемъ ничего важнаго не происходило; неприятельскій огонь слабъ и ежедневныя потери наши не велики. Осаждающій ведетъ новые подступы къ оборонительной крѣпостной линіи. Съ нашей стороны дѣятельно исправляются поврежденія; возводятся батареи противу означенныхъ подступовъ и усиливается внутренняя оборона города.

«На другихъ пунктахъ крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не послѣдовало.»

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Въ продолженіе времени съ 10-го по 15-е іюня, суда неприятельскаго флота произвели два безуспѣшныя покушенія противу ближайшихъ къ С.-Петербургу пунктовъ южнаго Финляндскаго прибрежья.

10-го іюня, въ 4 часа пополудни, явились противу д. Маслакса 2 парохо-фрегата и стали на якорь, вѣвъ нашихъ выстрѣловъ. 11-го числа, въ 10 часовъ утра, канонирская лодка, имѣя на борту 4 шлюпки съ вооруженными людьми, направилась къ сел. Рембетъ. Остановившись саженьяхъ въ 300 отъ берега, суда эти открыли огонь по ближайшему дѣсу, вѣроятно, въ предположеніи, что тамъ укрываются наши войска, которыя въ то время стояли за с. Маслаксомъ, въ полной готовности ударить на неприятеля, еслибъ онъ покусился на высадку. Въ 11 часовъ утра пальба была прекращена.

12-го іюня, къ вечеру, неприятельская флотилія перешла къ сѣверной оконечности острова Револь-Саари, а 13-го, къ полудню, приблизилась къ Біоркь-Э; здѣсь отдѣлилась отъ фрегатовъ канонирская лодка, и подошла на 80 саж. къ берегу, съдала 6 безуспѣшныхъ выстрѣловъ по тамошнему телеграфу. Не смотря на близость неприятеля, стоящій при семъ телеграфъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Марченко* спокойно продолжалъ начатой сигналъ.

Въ оба означенные дни убитыхъ и раненыхъ у насъ не было.

— 14-го іюня, одинъ пароходъ, съ двумя канонирскими лодками, отдѣлился отъ эскадры, стоящей на Сѣверномъ Кропштадтскомъ фарватерѣ, и сталъ близъ устья р. Сестры (не вдалекѣ отъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода) въ 600 саж. отъ берега, лодки же приблизились на 400 саж. и стали по обѣ стороны впереди парохода. Около 3-хъ час. пополудни, неприятель началъ обстрѣливать берегъ, и послѣ канонады, продолжавшейся около часу, суда снялись съ якоря и присоединились къ своей эскадрѣ; при этомъ случаѣ съ нашей стороны раненъ подпрапорщикъ Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка *Шустеръ*; кромѣ того, неприятельскій огонь никакого вреда намъ не причинилъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*, отъ 1-го и 2-го іюня, доноситъ о переходѣ нашихъ войскъ чрезъ турецкую границу и занятіи ими части карскаго пашалыка слѣдующимъ образомъ:

«По сосредоточеніи у Александрополя и Ахалкалакъ всѣхъ частей Дѣйствующаго Корпуса, мы вступили въ предѣлы Турціи тремя колоннами: *лѣвая*, подъ командою Генераль-Маіора *Графа Нирода*, двинувшись, 24-го мая, изъ Александрополя, слѣдовала чрезъ Тахисъ и Парвали къ Агджа-Кала; *средняя* колонна, Генераль-Лейтенанта *Князя Гагарина*, начавъ свое движеніе 26-го мая, направилась на Мулла-Муса и Вартапы къ Малымъ Кумылы, гдѣ вошла въ связь съ лѣвою колонною; *правая* колонна, Генераль-Лейтенанта *Ковалевскаго*, тронулась, 27-го изъ Карзаха и должна была, послѣ покушенія на Ардаганъ, присоединиться къ главнымъ силамъ.

«Общимъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ войскъ назначено сел. Заимъ, на р. Кара-Чай, въ разстояніи перехода отъ кр. Карса.

«28-го мая, двѣ первыя колонны, соединившись въ Агджа-Кала, остановились здѣсь въ ожиданіи отряда Генераль-Лейтенанта *Ковалевскаго*. Авангардъ нашъ былъ выдвинутъ къ Заиму, а по направленію къ Ардагану высланъ летучій отрядъ Генераль-Маіора *Бакланова*. Неприятельскіе пикеты, состоявшіе изъ башни-бузуковъ, поддержанныхъ регулярною кавалеріею, занимали дер. Мапра (верстахъ въ 15-ти отъ Карса).

«Во время наступленія главныхъ силъ, Генераль-Лейтенантъ *Ковалевскій*, достигнувъ въ три перехода селен. Ольчекъ, узналъ тамъ, что въ Ардаганѣ находится паша, которому вѣрена защита края, и сюда же стягиваетъ свою милицію (числомъ до 9 т.) начальникъ Чалдырскаго санджака *Асланъ-паша*. — Въѣхавъ съ сими, лазутчики сообщили Генераль-Лейтенанту *Ковалевскому*, что внутренность крѣпости совершенно открыта, и предстаетъ возможность, дѣйствуя картечью съ батарей, устроенныхъ на правомъ берегу Куры, принудить гарнизонъ къ отступленію.

«Это побудило Генераль-Лейтенанта *Ковалевскаго* направиться къ Ардагану. На дорогѣ вой-

ска были встрѣчены старшинами города, которые изъявили покорность, поднесли *Ковалевскому* и объявили при томъ, что начальствовавшій паша ушелъ въ Ольту, а Асланъ-паша, съ остатками своей милиціи, въ Большіе Геля.

«30-го мая, Генераль-Лейтенантъ *Ковалевскій* занялъ крѣпость, и, взорвавъ ея стѣны и батареи, возвратился, 31-го мая, въ селеніе Ольчекъ, на соединеніе съ прибывшимъ туда отрядомъ Генераль-Маіора *Бакланова*. 1-го іюня первая колонна должна была двинуться къ Заиму, куда перешли наши главныя силы.

«Между тѣмъ, отъ сихъ послѣднихъ былъ отпущенъ, 2-го іюня, для осмотра мѣстности къ сторонѣ кр. Карса, небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Графа Нирода*, — изъ 4-хъ сотенъ Сборнаго Казачьяго Линійнаго № 2-го полка Полковника *Камкова* и 2-хъ Пикетерныхъ дивизионовъ Сводной Драгунской бригады, при 3-хъ орудіяхъ Казачьей Артиллеріи. Кавалерію нашу поддерживали 4 баталіона Пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ.

«По приближеніи къ сел. Мапра, занятому 400 башни-бузуковъ, казаки дружно ударили на нихъ въ штыки, неприятель бѣжалъ, и хотя для поддержанія передовой цѣпи двинулись впередъ два эскадрона турецкихъ уланъ, но и тѣ, при быстромъ напорѣ нашемъ, дали тѣлъ. Во время преслѣдованія изрублено казаками 11-ть неприятельскихъ всадниковъ, въ томъ числѣ одинъ уланъ; съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было.»

Вмѣстѣ съ сими донесеніемъ Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ* сообщаетъ извѣстіе о рекогносцировкѣ, произведенной съ 17-го по 21-е мая Гурійскимъ отрядомъ въ Кобулетскій санджакъ. Здѣсь храбрыя наши войска и милиціонеры, предводимые начальникомъ Гурійскаго отряда, Генераль-Маіоромъ *Княземъ Баратиономъ-Мухраискимъ*, преодолѣвъ необыкновенныя мѣстныя затрудненія, заставили Турокъ бросить сильный лагерь при Левѣ и Очхмурѣ, и укрыться въ крѣпкой позиціи за р. Кинтришемъ, подъ защитою недоступной крѣпости Цихедзиры.

При этомъ случаѣ боковые отряды изъ нашей милиціи проникли до поста Св. Николая, гдѣ сожгли передовой неприятельскій лагерь; также, предано было пламени взятое въ боя сел. Гуара. Турки вездѣ отступали.

Потери наша во все продолженіе времени съ 17-го по 21-е мая состоятъ: *убитыми*: изъ 1 казака и 1 милиціонера; *ранеными*: изъ 2 казаковъ, 6 нижнихъ чиновъ и 38 милиціонеровъ.

Въ заключеніе, Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*, свидѣтельствуя о чрезвычайной быстротѣ, съ которою, по первому призыву, собрались ополченія изъ Кутапскаго губерніи и Мингреліи, прибавляетъ: «эта пламенная готовность дѣйствія народонаселенія идти во всякое время противъ общаго врага, служить вѣрнымъ, отряднымъ ручательствомъ за оборону края во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что милиціонеры, не ограничиваясь одною храбростію и удалствомъ, исполняютъ требованія самой строгой дисциплины: стройность рядовъ ихъ придаетъ имъ грозный видъ опытнаго регулярнаго войска.» (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Вчера, 1-го іюля, въ день рожденія Ея Величества, вдовствующей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, по окончаніи Божественной Литургіи было отслужено соборнѣ благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголетствіи Ея Величества Государя Императора и всего Августѣйшаго Ея Дома. При чемъ присутствовали, при многочисленномъ стеченіи народа, Ея Сіятельство, Генераль-Лейтенантъ кн. В. О. Вебутовъ и всѣ высшіе военные и гражданскіе чины города. Вечеромъ городъ былъ прекрасно иллюминированъ.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи (*).

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

VI.

Мы совершили трудный, быстрый и важный по своимъ результатамъ походъ. Покуда мы шли, писать было некогда; дѣло у насъ дѣлалось не днями, а часами, и каждый часъ дня и ночи имѣлъ свою работу. Я не могу, въ короткій промежутокъ отдыха, рассказать это замѣчательное движеніе въ полной его подробности; но и личные впечатлѣнія очевидца могутъ дать, покуда, довольно ясное понятіе объ общемъ ходѣ дѣйствій.

Вы знаете, что турецкая армія заперлась въ укрѣпленномъ лагерѣ подѣ Карсомъ. Чѣмъ ближе мы подходили къ городу, тѣмъ тѣснѣе жались она за своими укрѣпленіями. Наши летучіе отряды свободно гуляли вокругъ Карса; мы подступали къ неприятельскимъ войскамъ на пушечный выстрѣлъ; Турки не шевелились. Мы видѣли только валъ, уставленный орудіями, и за нимъ городскія башни. Турки надѣялись, что расположеніе ихъ арміи за укрѣпленіями, на главной дорогѣ, оградитъ лежащія за нею области и заботились только о томъ, чтобы сдѣлать свою позицію какъ можно болѣе крѣпкою. Теперь они узнали по опыту, что крѣпкая позиція не заграждаетъ пути русскимъ войскамъ.

Нашъ Главнокомандующій оставилъ *Васифъ-пашу* и генерала *Вильямса* спокойно сидѣть въ Карсѣ; половину Дѣйствующаго Корпуса расположилъ, подѣ начальствомъ генерала *кн. Гагарина*, на крѣпкой позиціи у сел. Гани-кѣва, въ 12-ти верстахъ отъ города, и 17 іюня устремился съ другою половиною по эрзерумской дорогѣ, къ мѣстамъ, гдѣ были сложены всѣ продовольственные запасы анатолійской арміи. Турки считали свои магазины совершенно обеспеченными, расположивъ ихъ за природною оградой Саганлугскаго хребта, отъ 80-ти до 110-ти верстъ за тыломъ карсской

арміи. Въ это время они безпокоились о нихъ меньше, чѣмъ когда инсидъ, потому что, по той же дорогѣ, отъ Эрзерума къ Карсу шелъ 9-ти тысячный турецкій отрядъ *Вели-паша*. Но всѣ расчеты ихъ разсыпались въ прахъ. Наше движеніе было столь быстро и столь вѣрно рассчитано, что имъ не осталось времени предпринять какую нибудь мѣру къ спасенію своихъ магазиновъ. Мы шли на-легкѣ, эшелонами, постоянно смѣнявшими другъ друга на позиціи; когда одинъ останавливался на ночлегъ, другой выступалъ и шелъ всю ночь. На разсвѣтѣ мы видѣли совсѣмъ иную страну и иногда со всѣмъ иную природу, чѣмъ на закатѣ. Съ волнистыхъ и открытыхъ полей, окружающихъ Карсѣ, мы вступили въ густой сосновый лѣсъ, одѣвающій склоны Саганлуга, и изъ лѣса перешли на обнаженныя вершины, исчерченныя снѣгомъ, котораго не могло растопить и іюньское солнце. Вправо отъ дороги, на страшной глубинѣ, мелькала испещренная садами и пашнями, богатая долина Бардуса, гдѣ находилось главное управленіе турецкаго интендантства; впереди раскрывалось ущелье къ сел. Еникій, гдѣ былъ устроенъ богатѣйшій турецкій магазинъ. Мы выступили изъ Гани-кѣва 17-го, а къ разсвѣту, 19-го, боковая колонна уже вступала въ Бардусъ, пробѣжавъ слишкомъ 80 верстъ. *Вели-паша* съ своимъ отрядомъ укрылся заблаговременно, такъ, что мы не могли настичь даже хвоста его. Генералъ-интендантъ турецкой арміи и англійскій полковникъ, прискакавшіе изъ Карса окольными дорогами съ извѣстіемъ о нашемъ движеніи, убѣжали въ Эрзерумъ въ чемъ были, бросивъ экипажъ и всѣ свои пожитки. Турки всю весну трудились надъ сооруженіемъ укрѣпленій, которыми они хотѣли заградить намъ выходъ изъ Саганлуга; но тутъ никто не посмѣлъ остаться подлѣ этихъ укрѣпленій. 20-го числа, на разсвѣтѣ, генералъ-лейтенантъ *Бриммеръ* вступилъ въ Еникій и къ полудню былъ въ Караурганѣ; а генералъ-маіоръ *графъ Ниродъ* занялъ Зевинъ, въ 85-ти верстахъ

отъ Эрзерума. Во всѣхъ пунктахъ, гдѣ находились турецкіе магазины, были оставлены отъ насъ коменданты, съ приказаніемъ истреблять ихъ. 36-ти часовъ было достаточно для уничтоженія огромныхъ запасовъ анатолійской арміи. Сырой хлѣбъ горитъ трудно; но наши солдаты умудрились истреблять его особеннымъ способомъ. Они провели изъ оросительныхъ канавъ маленькія канавки прямо въ магазинъ, и когда насыпанныя въ нихъ зерна намочились, солдаты протыкали ихъ бревнами, чтобы сообщить огонь до основанія и потомъ зажигали строеніе; мокрая зерна приходили отъ дѣйствія жара въ броженіе, которое въ нѣсколько часовъ дѣлало ихъ совершенно негодными. Такимъ образомъ было истреблено болѣе 30-ти тыс. четвертей пшеницы и ячменя; всѣ наши лошади и повозки, которыя можно было опорожнить, нагрузились ячменемъ, сухарями и мукой; кромѣ того, въ Бардусѣ истребленъ значительный запасъ артиллерійскихъ снарядовъ. Караванъ во 150 аровъ съ рисомъ и бобами, послѣднимъ отправленный въ Карсѣ до нашего прибытія, былъ захваченъ; къ сожалѣнію, ужасное состояніе дорогъ заставило утопить грузъ его. Когда мы возвращались, все ущелье дымилось пожаромъ турецкихъ магазиновъ и вѣтеръ гналъ клубы дыма къ Эрзеруму; эта столица Турецкой Арменіи и прикрывавшее ее войско, объята ужасомъ, должны были сознать свое безсиліе. Анатолійская армія осталась лишь при ограниченныхъ запасахъ, заключенныхъ въ стѣнахъ Карса.

Не смотря на рѣдкую быстроту нашего движенія по дорогамъ, во многихъ мѣстахъ едва проходимымъ, у насъ не было ни больныхъ, ни отсталыхъ; даже ни одна повозка не была брошена. Войска шли шибко, но движенія ихъ рассчитывались чрезвычайно точно; дѣленіе на эшелоны позволило вездѣ давать солдату отдыхъ; а солдаты не хотѣли знать усталости, которую одинаково дѣлили съ ними всѣ начальники.

Турецкая армія попалась въ свою собственную заля: «пожалуй, стой!» Наше движеніе, какъ теперь извѣстно, повергло ее въ чрезвычайное смущеніе. Не тратя ни одного золотника пороха и не проливъ ни одной капли драгоцѣнной русской крови, мы нанесли ей страшный ударъ. Но узелъ, стянутый вокругъ нея, былъ такъ крѣпокъ, что ей не оставалось никакого средства изъ него выйти. Она не могла воспользоваться раздѣленіемъ нашихъ силъ; сообщеніе отрядовъ Дѣйствующаго Корпуса было совершенно обеспечено и, выйдя изъ Карса, Турки въ самое короткое время навлекли на себя сосредоточенные удары всей нашей массы. Какъ бываетъ въ крайнихъ случаяхъ, между ними поселился раздоръ. Одни хотѣли, во что бы ни стало, атаковать *князя Гагарина*; но рѣшимость ихъ ограничилась ничтожною перестрѣлкою фланкеровъ; большинство въ Карсѣ было того мнѣнія, что выслать колонну изъ укрѣпленій значило не видать ее болѣе,—и дѣло кончилось тѣмъ, что турецкая армія обрекла себя на голодное затворничество.

Къ концу похода мы услышали нежданую вѣсть. Когда наши войска стянулись на одной изъ вершинъ Саганлуга, подѣ глыбами снѣга, на которыхъ игралъ еще лучъ зажженныхъ внизу пожаровъ, къ намъ прискакалъ изъ Севастополя курьеръ съ извѣстіемъ объ отбитіи неприятельскаго приступа, будто само Провидѣніе посылало намъ эту радостную вѣсть въ награду за наши труды. Войска спокойно возвратились въ общій лагерь 24-го іюня и въ тотъ же день къ намъ прибылъ изъ Александрополя транспортъ. Турки не смѣли тревожить его даже въ то время, когда половина нашихъ силъ была за 100 верстъ отъ Карса.

VII.

Съ выступленіемъ нашихъ войскъ за границу, Эриванскій отрядъ, подѣ начальствомъ генералъ-маіора *Суслова*, занялъ позицію у Дутага, по дорогѣ отъ озера Балыхъ-Гель къ Баззету. Турецкій отрядъ *Вели-паша*, собравшій изъ остат-

ковъ разбитаго въ прошломъ году баззетскаго корпуса, слабо укомплектованный новыми наборами стоялъ въ Сурбъ-Оганесѣ и, по извѣстію о выступленіи Турками въ этомъ году, принятой Карса нашими главными силами, грозившій съ перваго шага сообщеніемъ Турокъ, перепуталъ всѣ ихъ расчеты. *Вели-паша* былъ послѣднимъ отозванъ съ своей позиціи, чтобы прикрыть дорогу изъ Эрзерума въ Карсѣ и войти въ прямую связь съ арміей карскаго мушира *Васифъ-паша*. 11-го іюня онъ выступилъ изъ Сурбъ-Оганеса, оставивъ тамъ 3 эскадрона кавалеріи и 150 Куртинъ, подѣ начальствомъ *Балюль-паша*, одного изъ членовъ владѣтельнаго дома, чрезвычайно-уважаемаго во всемъ Курдистанѣ. *Балюль-Паша* долженъ былъ прикрывать отступленіе турецкаго отряда, скрывая отъ насъ настоящее его направленіе. Извѣщенный объ удаленіи неприятеля, генералъ *Сусловъ* двинулся 13-го числа со всей кавалеріей и частию пѣхоты къ Сурбъ-Оганесу. Неприятельская конница не устояла противъ перваго натиска нашего авангарда, атаковавшаго ее подѣ начальствомъ полковника *Хрещатицкаго*, и бѣжала, оставивъ на полѣ 70 тѣлъ и въ нашихъ рукахъ 20 пѣхотныхъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ *Балюль-паша*. Генералъ *Сусловъ* оставилъ въ Сурбъ-Оганесѣ одинъ баталіонъ и двинулся черезъ Караклисъ къ Топрахъ-Кале, куда онъ вступилъ 20-го, забравъ по дорогѣ турецкіе запасы, состоявшіе, не считая магазиновъ въ Топрахъ-Кале и дальнѣйшихъ мѣстахъ, болѣе чѣмъ изъ 20-ти тыс. пудовъ пшеницы и ячменя, кромѣ крупъ, риса и масла. Всѣ эти припасы отправлены въ Сурбъ-Оганесъ, гдѣ устроенъ новый провіантскій магазинъ. Населеніе Курдовъ и Армянъ, живущее по дорогѣ, приходило вездѣ съ изъявленіемъ покорности и ручалось за безопасность даже одиночныхъ всадниковъ, отправляемыхъ изъ отряда. Въ Топрахъ-Кале былъ учрежденъ диванъ изъ почетнѣйшихъ жителей и ему ввѣрено управленіе, на основаніи туземныхъ законовъ. Между тѣмъ *Вели-паша* бѣжалъ на Александрополю, подѣ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго, за Саганлугскій хребетъ, онъ боялся попасть между двухъ огней и, не слушая никакихъ приказаній, бросился прямо по эрзерумской дорогѣ. Онъ вздохнулъ только въ Керпикѣ, когда въ Зевинѣ остановилось наше наступательное движеніе, и отвѣчалъ муширу, поуждавшему его предпринять что либо съ той стороны, что если ужъ онъ рѣшится сдѣлать какое нибудь движеніе, то это будетъ еще дальнѣйшее отступленіе къ Эрзеруму.

Съ возвращеніемъ Главнокомандующаго подѣ Карсѣ, генералъ *Сусловъ* также возвратился въ Сурбъ-Оганесъ, куда его призывала необходимость утвердить порядокъ въ завоеванномъ краѣ и устроить магазины изъ турецкихъ складовъ. Теперь все спокойно по долине западнаго Эврата и, подѣ русскою властію, населеніе управляется по своимъ давнимъ законамъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de S.-P.)

Въ Вѣнской Военной Газетѣ напечатаны слѣдующія подробности, сообщаемыя тѣмъ самымъ корреспондентомъ изъ Балаклавы, который, какъ сказано въ этой газетѣ, уже неоднократно доставлялъ вѣрныя свѣдѣнія о планахъ союзниковъ:

«Рекогносцировка на Черной рѣчкѣ, предпринятая съ величайшею осторожностію, убѣдила союзныхъ генераловъ, что нечего и думать о разрушеніи русскихъ ретраншементовъ, воплѣ господствующихъ надъ равниною Инкерманъ-Камышли. Трое главнокомандующихъ: Пелисье, Рагланъ и Ла-Мармора устраиваютъ мосты и запасные склады оружія въ Бродѣ, у каменнаго моста и въ Чоргунѣ, и укрѣпляютъ нѣкоторые холмы. Омеръ-паша расположился лагеремъ на высотахъ между Комарою и равниною, занятою осаждающими.

(*) Эти извѣстія были сообщены нашимъ городскимъ подписчикамъ въ прибавленіи къ 50 № газеты «Кавказъ».

«9-го и 10-го іюня (28-го и 29-го мая) союзники продолжали бомбардировать бастионъ № 3-й, находящийся между башнею и реданомъ, очевидно съ цѣлью сильно укрѣпиться на высотахъ по правую сторону Килебалочной бухты и на мѣстности между обоими рвами, а также вырыть траншею подъ защитою этого огня. Вторяно, вскорѣ начнется правильная осада бастионъ № 1-го и 3-го, а также промежуточныхъ, менѣе важныхъ укрѣпленій. Впрочемъ, грунтъ гласиса, какъ грунтъ между центральнымъ бастиономъ (№ 5-го) и кладбищемъ, каменистый и скалистый. Пространство, служившее театромъ кровопролитнаго боя 23-го мая, не занято ни союзниками, ни Русскими. Французы, по видимому, совершенно отказались отъ нападенія на городъ съ лѣваго фланга своей позиціи; нынѣ они со всеми своими силами осаждаютъ предметъ Корабельную, котораго главные форты, фортъ Св. Павла, вооруженъ 180-ю орудіями.»

— (J. de St.-P.) Съ пароходомъ «Евфратъ» получены въ Марсели извѣстія изъ Крыма отъ 10-го іюня (29-го мая). Генералъ Пелисье требовалъ транспортныхъ судовъ для перевозки раненыхъ. «Очевидно, присоединяетъ газета Étoile Belge, что онъ не былъ приготовленъ къ этому, и что число раненыхъ превзошло его ожиданія.»

— (Zeit.) По частнымъ письмамъ изъ Крыма, полученнымъ въ Парижѣ, генералы Боске и Капроберъ подали въ военномъ совѣтѣ голосъ противъ движенія на правый берегъ рѣки Черной, въ слѣдствіе чего генералъ Пелисье тотчасъ же предложилъ главное начальство надъ корпусомъ войскъ, дѣйствующихъ съ этой стороны, генералу Моррису. Что касается до штурма крѣпости, то товарищи Пелисье, не исключая и генерала Ньеля, не одобрили плана новаго главнокомандующаго, и въ этомъ отношеніи генералъ Ньель отозвался даже, что дѣло въ ночи съ 22-го (10-го) на 23-е (11-е) мая было бесполезною рѣзней (извѣстно, что Французы обязаны этимъ кровопролитіемъ, дѣйствительное безполезное генералу Пелисье).

— (N. Pr. Z.) Въ Піемонтскихъ газетахъ, 13-го іюня, напечатано донесеніе главнокомандующаго сардинскимъ корпусомъ, изъ Кадикіоя, отъ 27-го. 28-го и 29-го мая. Изъ нихъ оказывается, что по 26-е мая прибыли въ Комарскій лагерь 12,300 Піемонтцевъ, съ 1,200 лошадей и 200 обозными телегами. Съ 25-го мая Піемонтцы, вмѣстѣ съ Турками, стоятъ на высотахъ Комаръ, на крайней оконечности лѣваго крыла, расположеннаго по лѣвому берегу Черной рѣки. Съ 13-го по 27-е мая отправлены въ госпитали 500 Сардинцевъ, заболѣвшихъ лихорадками или мѣстными болѣзнями. Умерло одиннадцать человѣкъ.

— (Pr. St.-A.) Черезъ Босфоръ почти ежедневно проходятъ суда съ войсками, назначенными въ Крымъ. Сомнительно, чтобы союзная армія подъ Севастополемъ состояла изъ 200,000 человѣкъ; но ее хотятъ довести до этого числа. О сосредоточеніи войскъ близъ Варны теперь ничего не слышно.

— (N. Pr. Z.) Въ Moniteur de l'Armée сообщаютъ, что экспедиціонный корпусъ занимается укрѣпленіемъ Еникале, представляющаго отличныя условія обороны. Туда отправлены свѣжія войска, которыми будетъ командовать генералъ Трешю.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Изъ Гамбурга пишутъ въ Étoile Belge отъ 16-го іюня:

«Вы уже были извѣщены по телеграфу о прибытіи въ Данцигъ англійскаго парохода «Вельчуръ», который оставилъ флотъ адмирала Дондаса въ виду Кронштадта. Корабли «Мерлейнъ» и «Файрфлай» которыхъ килевыя части повреждены взрывомъ подводной адской машины, принуждены будутъ возвратиться въ Англію для починки, равно какъ и фрегатъ «Маджисъенъ», участвовавшій въ бою съ русскими фортами въ Левенсари. Если я не ошибаюсь, то уже шесть англійскихъ военныхъ судовъ, въ самомъ началѣ кампаніи, были принуждены воз-

вратиться въ Англію для починокъ: три по случаю поврежденій, причиненныхъ бурями въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и другія три въ слѣдствіе военныхъ событий.

— (N. Pr. Z.) Изъ Малой Азии. По телеграфической депешѣ изъ Триеста, послѣдняя константинопольская почта привезла слѣдующія извѣстія съ Азіатскаго театра войны: «По письмамъ изъ Константинополя, отъ 13-го (1-го) іюня, полученнымъ Триестскою Газетою, положеніе Турокъ въ Азій кажется весьма опаснымъ. Движеніе Русскихъ на Карсъ почитали неизбежнымъ. Батумъ и Чурукъ-Су очищены Турками.»

Англія. (J. de St.-P.) Пароходный корветъ «Тартаръ» отправленъ въ Балтійское Море съ тремя бомбардирными судами.

— (J. de St.-P.) Пароходъ «Шберія», вышедшій изъ Гибралтара 4-го іюня, привезъ извѣстіе, что корабли: «Гордонъ» и «Малакка» отправлены отсюда въ Черное Море съ шестью канонерскими шлюпками.

— (J. de St.-P.) Изъ Мальты пишутъ, что находящийся тамъ англійскій резервъ состоитъ изъ 5,000 человѣкъ, не смотря на то, что въ послѣднія двѣ недѣли отсюда неоднократно были отправляемы подкрѣпленія въ Крымъ.

Франція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ въ Étoile Belge и въ Indépendance Belge, что пониженіе курсовъ на биржѣ 16-го и 17-го чиселъ было слѣдствіемъ болѣзни Императора, которая возбуждала сильныя опасенія въ биржевыхъ спекуляторахъ. Къ тому же, слухи о болѣзни были преувеличены, ибо говорили даже, что Лудовикъ-Наполеонъ боленъ холерою.

— Сообщаемъ нѣкоторыя извлеченія изъ писемъ Парижскихъ корреспондентовъ Indépendance Belge отъ 17-го іюня:

«Въ дипломатическомъ мірѣ много толкуютъ объ одномъ довольно любопытномъ обстоятельстве, показывающемъ, что дѣло сближенія между двумя величинами впереди, какъ думаютъ. Вопреки всемъ обычаямъ, знаменитый австрійскій циркуляръ отъ 25-го мая, сообщенный всемъ мелкимъ германскимъ государствомъ, не былъ сообщенъ прусскому правительству. Это можетъ показаться страннымъ, но тѣмъ не менѣе это достоверно. Очевидно, что документъ этотъ будетъ сообщенъ прусскому правительству поздиѣ, если уже не сообщенъ теперь; но для чего такая отсрочка?»

«Не сомнѣваясь въ добромъ расположеніи Австріи къ Франціи, я однако скажу вамъ за вѣрное, что французское правительство потребовало у австрійскаго объясненій относительно образа дѣйствій генерала Коронини въ Княжествахъ. Австрія дала вполне удовлетворительный отвѣтъ, ссылаясь однако на то, что нынѣшнее положеніе Княжествъ совершенно исключительное, и что тамъ господствуетъ лишь наружное спокойствіе.

«Кромѣ частыхъ стычекъ и покушеній на жизнь людей, принадлежащихъ къ гарнизонамъ небольшихъ городовъ, можно ожидать борьбы болѣе важной и частныхъ возстаній, если отступить отъ принятой строгой системы. Простой народъ сильно пострадалъ отъ бѣдствій войны, и многіе не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію, кромѣ воровства и грабежей.

«Провозглашая военное правительство, генералъ Коронини имѣлъ въ виду положить конецъ преступленіямъ и убійствамъ. Въ предшествовашіе мѣсяцы число преступленій было очень велико, и онъ замѣтилъ, что неминуетъ наказанія и быстрота, съ которою исполняются приговоры, болѣе содѣйствовали восстановленію общаго спокойствія, чѣмъ обыкновенные суда, даже самые строгіе. Сверхъ того, Австрійцы, находящіеся въ Княжествахъ, подчинены тому же военному положенію.

— «Французское правительство продолжаетъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ Испаніи;

въ письмахъ изъ Байонны сообщаютъ, что тамъ произведены новые аресты между кардистами; въ одномъ англійскомъ журналѣ помѣнено нѣсколько испанскихъ генераловъ, которые [принуждены] были выхаживать изъ Франціи.

— (J. de St.-P.) Движеніе въ Жолетскомъ портѣ, въ Марсели, не прерывается. Съ одной стороны продолжаютъ подвозить военные запасы, и безпрестанно сажаютъ на суда солдатъ и лошадей для восточной арміи; съ другой, въ портъ то приходятъ, то отходятъ транспорты, между которыми особенно отличаются огромныя американскія клиперы и англійскія пароходы, поражающіе своими необыкновенными размѣрами. Французскіе военные корабли дополняютъ эту картину.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ австрійское правительство объявило, что предприметъ смягчить послѣднія, слишкомъ строгія, мѣры. Князь Гика продолжаетъ энергически протестовать противъ военнаго положенія; затрудненіе еще усиливается въ слѣдствіе неудовольствія Турціи на пребываніе австрійскаго войска въ Княжествахъ. Ей хотѣлось бы занять ихъ своими войсками, но это невозможно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.»

— (Ind. V.) Іюня 20-го. Хотя во Французскомъ Монитерѣ все еще нѣтъ ни слова о послѣднемъ дѣлѣ подъ Севастополемъ, происшедшемъ 18-го (6-го) числа, однако неблагоприятныя слухи, распространившіеся въ послѣдніе дни, прекратились.

— Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ: «Парижскій корреспондентъ газеты Indépendance Belge подтверждаетъ, что Императоръ ведетъ войну въ Крыму самъ, изъ Тюльери. Изъ новѣйшей военной исторіи намъ извѣстны только два примѣра подобнаго рода: великую войну придворный военный совѣтъ изъ Вѣны и Карно изъ Парижа. Первая изъ этихъ попытокъ рѣшительно не удалась; вторая имѣла бы не болѣе успѣха, если бы средства терроризма, которыми располагало тогда французское правительство и если бы противникъ не находился въ подобныхъ отношеніяхъ.

— Изъ Парижа пишутъ въ Étoile Belge, отъ 19-го іюня:

«Говорятъ, что правительства французское и англійское обязались допустить сардинскаго уполномоченнаго къ участію въ будущихъ конференціяхъ. Это согласіе западныхъ державъ есть слѣдствіе холодности, господствующей между союзными державами и Австріею. Вѣнскій кабинетъ неохотно принимаетъ усиленіе Піемонтскаго вліянія, и нельзя полагать, чтобы онъ не обратилъ вниманія, на подобную уступку? Г. д'Азеліо, бывший глава туринскаго кабинета, недавно посланъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Лондонъ и Парижъ.»

Австрія. (Ind. V.) Вѣна, іюня 20-го. Телеграфическою депешей изъ Вѣны сообщаютъ, что уже приняты всѣ мѣры для уменьшенія арміи. Баталіоны гренадеръ и запасные баталіоны будутъ распущены; сверхъ того, двадцать шесть генераловъ и множество офицеровъ будутъ освобождены отъ дѣйствительной службы.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, іюня 22-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатаны двѣ депеши генерала Пелисье; въ одной изъ нихъ, отъ 17-го (5-го) іюня, главнокомандующій извѣщаетъ, что онъ готовится атаковать большой Реданъ и Малахову башню; въ другой, отъ 18-го (6-го) числа, онъ сообщаетъ, что приступъ не удался, и что теперь пока невозможно въ точности опредѣлить потери.

Лондонъ, Іюня 22-го. (По телеграфу.) Депешою изъ Крыма лордъ Рагланъ извѣщаетъ, что 18-го (6-го) іюня Англичане и Французы штурмовали Реданъ и Малахову башню и были отбиты съ большою потерей.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПЛѢНЪ У ШАМИЛЯ.

Подробное извѣстие о восьмидесятичленномъ и шестидневномъ пребываніи въ плѣну у Шамиля семейства: Генералъ-маіора князя Орбеліани и подполковника князя Чавчавадзе,

основанное

на подлинныхъ показаніяхъ лицъ, участвовавшихъ въ событіи.

(Продолженіе.)

II.

Извѣстие о приближеніи опасности. Нападеніе на сел. Шильды.

Князь Д. А. Чавчавадзе не для домашнихъ только дѣлъ и не для отдохновенія прѣхалъ въ Кахетію. На него было возложено и служебное порученіе, состоявшее въ томъ, чтобы принять подъ свое начальство резервную Кахетинскую милицію Кварельскаго участка, расположенную по домамъ, но обязанную въ случаѣ надобности собраться и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Въ концѣ іюня милиція находилась не на правомъ берегу Алазани, гдѣ расположено циниондальское имѣніе, а на лѣвомъ, ближе къ непризнаннымъ горамъ. До 30 іюня ни откуда не было никакихъ слуховъ объ опасности и князь большую часть времени жилъ въ своемъ имѣніи. Но 30-го іюня онъ получилъ отъ начальника лѣваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи, полковника Кульмана, извѣщеніе, что получены чрезъ лазутчиковъ свѣдѣнія о прибытіи Шамиля съ пятнадцатитысячной партией въ Караты, (непризнанный аулъ на горахъ, и пунктъ, отъ котораго хищники могли направиться во все стороны), и что необходимо принять надлежащія мѣры осторожности, собрать милицію и расположить ея въ мѣстечкѣ Хандо, въ 2-хъ верстахъ за Шильдами, т. е. по лѣвую же сторону Алазани.

Въ тотъ же день былъ отправленъ, для сбора милиціи, помощникъ князя Давида Чавчавадзе, отставной штабс-капитанъ князь Романъ Чавчавадзе, а на другой день и самъ князь Давидъ отправился за Алазань, въ м. Хандо, оставивъ семейство свое въ имѣніи, съ полной увѣренностью, что ему не предстоитъ никакой опасности. Не было даже принято никакихъ мѣръ къ защитѣ имѣнія или дома, на томъ основаніи, что съ 1800 года, когда Омаръ-Ханъ Аварскій съ 20,000 Лезгинъ былъ только въ 50 верстахъ отъ Тифлиса; (но былъ разбитъ на р. Юръ Лазаревымъ и Гуляковымъ), не бывало примѣра, чтобы неприятель переходилъ на правую сторону Алазани. Почти ежегодно съ балкона циниондальскаго дома были видны пожары на той сторонѣ рѣки; но никогда циниондальцы не опасались за себя. Кроме того, можно было основательно рассчитывать, что при первой тревогѣ всегда легко могла быть подана помощь, особенно отъ двухъ дивизионовъ Драгунъ Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, которые были въ Царскихъ Колодахъ, и половинное количество которыхъ было-бы совершенно достаточно для разбѣянія любого скопища хищниковъ. Были еще вблизи и батальоны регулярной пѣхоты и, наконецъ, Телавъ, уѣздный городъ, отстоящій только на 7 верстъ отъ Циниондалъ,—казалось, всегда могъ подать помощь или, по крайней мѣрѣ, послужить надежнымъ приютомъ...

Все эти соображенія казались совершенно основательными и уничтожали всякое опасеніе.

4-го іюля князь Давидъ прибылъ въ мѣстечко Хандо, объѣхалъ окрестности, разставилъ секреты и направился къ Шильдамъ,—селенію, состоящему изъ отдѣльныхъ садовъ, затопленныхъ садами, и имѣющему небольшую старую крѣпость, не снабженную, впрочемъ, ни орудіями, ни крѣпостными ружьями.

2-го іюля, оставаясь въ Шильдахъ, князь Давидъ не получилъ никакихъ новыхъ извѣстій о неприятелѣ; послѣ обѣда посѣтилъ лагерь милиціонеровъ, собранныхъ подъ Шильдами въ числѣ 440 человекъ, и оставался здѣсь до поздняго вечера. По возвращеніи изъ лагеря въ Шильды, князь былъ приглашенъ къ начальнику шильдинской крѣпостцы, сотнику милиціи князю Ратіеву, гарнизонная команда котораго состояла изъ 60 человекъ пѣшей грузинской дружины.

Ровно въ полночь, когда князь Чавчавадзе и начальникъ шильдинскаго укрѣпленія сидѣли за ужиномъ,—вбѣжалъ въ комнату милиціонеръ изъ числа защитниковъ Похальской башни,—самаго передоваго нашего укрѣпленія, на 12 верстъ выдвинутаго впередъ къ неприятельской сторонѣ и составляющаго нашъ крайній наблюдательный пунктъ въ этой части Кахетіи. Вѣстникъ объявилъ, что огромныя силы Лезгинъ подошли къ Похали, что самая башня окружена и что скопища спускаются къ Шильдамъ.

Выслушавъ это извѣстие, князь Чавчавадзе оставилъ князя Ратіева съ своимъ гарнизономъ въ укрѣпленіи, а самъ, съ 15-ю милиціонерами, посѣдѣлъ въ м. Хандо. Здѣсь все люди были уже подъ ружьемъ, что было со-

ласно съ извѣстіемъ, полученнымъ отъ Похальскаго вѣстника.

Принимая въ соображеніе открытую мѣстность Хандо, князь Давидъ долго не могъ рѣшиться: ждать ли ему здѣсь неприятеля, или отступить къ Шильдамъ, представлявшимъ гораздо болѣе удобствъ для отпора съ малыми средствами. Разрѣшеніе этого вопроса зависѣло-бы отъ вѣрнаго свѣдѣнія: обыкновенная-ли это партія горцевъ предприняла нападеніе, или самъ Шамиль идетъ на Кахетію? Разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ благоразумнѣе было-бы отступить къ Шильдамъ. Но желаемого вѣрнаго свѣдѣнія не имѣлось до 2½ часовъ пополудни. Только въ это время снова прибѣжали какіе-то милиціонеры съ Похальской башни и принесли извѣстие, что неприятельская кавалерія идетъ отъ Похали двумя партіями: одна спускается по р. Чальты, а другая нѣсколько лѣвѣе. Слово: кавалерія было для князя Чавчавадзе разрѣшеніемъ его сомнѣній. Онъ убѣдился, что самъ Шамиль долженъ быть въ Похали, со всеми своими силами, и, вслѣдствіе этого убѣжденія, тотчасъ же стинулъ свои секреты и отступилъ къ самымъ Шильдамъ, гдѣ, прежде всего, распорядился чрезъ сельскаго начальника, прапорщика князя Гургенидзе, чтобы все жители помѣстили свои семейства и имущества въ укрѣпленіе, а сами присоединились-бы къ милиціи. Къ величайшему сожалѣнію, мѣра эта, по беспечности жителей, не была приведена въ исполненіе.

Въ то же время князь Давидъ послалъ 150 человекъ милиціонеровъ на подкрѣпленіе къ князю Ратіеву, а остальныхъ людей частію рассыпалъ по садамъ и по дорогѣ, ведущей къ укрѣпленію, а частію помѣстилъ въ каменныхъ домахъ, человекъ по 10 и по 15 въ каждомъ.

Размѣстившись такимъ образомъ, защитники Шильды цѣлую ночь оставались подъ ружьемъ, въ ожиданіи нападенія. Но неприятель нигдѣ не показывался, и только вдали видны были вспышки перестрѣливавшихся въ похальской башни. Такъ прошло время до 7-ми часовъ утра.

3-го іюля, въ 7 часовъ утра, Шильды были атакованы. Дѣло завязалось въ садахъ, на площади и на дорогѣ къ укрѣпленію. Селеніе вспыхнуло въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдругъ. Кроме перваго натиска, на площади, (откуда неприятель былъ прогнанъ) борьба, длившаяся до 2-хъ часовъ пополудни,—вездѣ сохранила характеръ частныхъ схватокъ у плетней, оградъ и заваловъ, съ явнымъ преимуществомъ на сторонѣ защитниковъ (*).

Къ 2-мъ часамъ по-полудни горцы очистили Шильды и отступили къ м. Хандо.

При отступленіи ихъ, князь Чавчавадзе замѣтилъ, что часть скопища переправилась чрезъ р. Чальты, очевидно съ намѣреніемъ напасть на селеніе Сабунъ и Шакріани. Князь тотчасъ-же объяснилъ милиціонерамъ свои опасенія и вызвалъ изъ нихъ охотниковъ. Первый выступилъ изъ рядовъ отставной штабс-капитанъ князь Джорджадзе, къ нему присоединилось 150 человекъ милиціонеровъ. Движеніе этого маленькаго отряда увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Преслѣдователи обошли неприятеля справа и подошли къ нему въ тотъ моментъ, когда онъ принимался зажигать крайніе дома селенія. Настигнутые въ располѣхъ, горцы бросились бѣжать, и тѣмъ кончилось ихъ покушеніе.

Въ 7 часовъ вечера, на помощь князю пришелъ изъ Кварели командиръ грузинской пѣшей дружины, подполковникъ князь Кобуловъ, съ 2-мя ротами Мингрельскаго Егерскаго полка, при одномъ горномъ орудіи; а въ 8 часовъ, изъ укрѣпленія Кодоръ, прибылъ подполковникъ князь Тумановъ съ 1 батальономъ Тифлискаго Егерскаго полка, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Они расположились на площадкѣ, у лѣваго фаса Шильдинскаго укрѣпленія.

Въ 11 часовъ ночи неприятель покушался сдѣлать нападеніе на эти шесть ротъ, но былъ весьма скоро опрокинутъ.

Тѣмъ кончился кровавый день 3-го іюля... Но въ числѣ событій этого дня, нѣкоторыя, еще неупомнутыя, заслуживаютъ особеннаго замѣчанія, такъ-какъ онѣ имѣли важное вліяніе на судьбу дальнѣйшихъ происшествій.

Въ 2 часа по-полудни въ минуту перваго торжества надъ хищниками, когда они очистили Шильды и отступили къ м. Хандо, князь Чавчавадзе, еще озабоченный отправленіемъ отряда охотниковъ во слѣдъ за отступавшимъ неприятелемъ,—второпяхъ, карандашемъ написалъ записку въ Циниондалы. Въ этой запискѣ князь писалъ своимъ, что хотя и было нападеніе на Шильды, но что все благополучно кончилось, что неприятель отступилъ къ м. Хандо, и что, слѣдовательно, онъ, (т. е. княгиня и прочіе домашніе) могутъ не беспокоиться. Записка дошла до Циниондалъ чудеснымъ образомъ, потому что посланный съ нею милиціонеръ, одинъ изъ всѣхъ, посланныхъ поздне, ус-

(*) По донесенію Телавскаго Уѣзднаго Начальника, горцами оставлено въ Шильдахъ и на Алазани до 480 тѣлъ; а по свѣдѣніямъ, собраннымъ въслѣдствіе переводчиковъ Псаголь Грамовымъ, посѣдившимъ Дагестанъ и Чечню, потеря Лезгинъ въ ихъ нападеніи на Кахетію, простиралась до 1200 человекъ. Каждый набѣ доносилъ Шамилю особо... Но объ этомъ молчали. Въ Дагестанъ же, Чечню и Аварію не было селенія, гдѣ бы не останавливали Грамова на пути, и гдѣ бы не спрашивали его: не остался ли такіе-то и такіе-то горцы въ плѣну у Русскихъ? Грамовъ постоянно отвѣчалъ, что плѣнныхъ нѣтъ никакого, а убитыхъ насчитывали много.

плѣть пробраться живымъ до мѣста назначенія. Прочіе были изрублены на дорогѣ. Но лучше бы не доходить записки по адресу!.. Обрадованный увидѣніемъ живаго перваго Шильдинскаго дѣла, князь, конечно, успокоивалъ своихъ только за себя, и конечно не подозревалъ, что въ послѣднихъ словахъ его записки заключается двусмыслие, долженствовавшее слишкомъ успокоить жителей циниондальскаго дома, и, такъ сказать, усыпить ихъ гибельною увѣренностью въ своей безопасности. Какъ бы то ни было, торопливая записка князя Давида можетъ назваться одною изъ роковыхъ причинъ его собственнаго бѣдствія (*).

Въ слѣдующей главѣ, читатели увидятъ, какое отношеніе имѣли все эти случайности къ циниондальскимъ дѣламъ. Теперь же, чтобы не прерывать нити ближайшихъ событій, не будемъ, пока, разстаться съ храбрыми шильдинскими защитниками.

4-го іюля, съ разсвѣтомъ, снова завязалось дѣло въ Шильдахъ. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ начала сраженія, къ князю Чавчавадзе явился одинъ изъ шильдинскихъ поселянъ съ извѣстіемъ, что огромная конная партія спустилась съ горъ ниже Шильды, пробралась по подошвѣ горы Концхи и пошла по направленію Алазани съ явнымъ намѣреніемъ переправиться вбродъ у Тогіанской переправы.

Князь Чавчавадзе былъ пораженъ этой новостью: онъ еще ничего не зналъ о дѣлѣ князя Андроникова. Но тратить время на размышленія было некогда. Князь призвалъ сотника, князя Ратіева, и освѣдомился у него: можетъ ли онъ ручаться за шильдинское укрѣпленіе въ томъ случаѣ, если будетъ отдѣлена часть гарнизона для новаго движенія вслѣдъ партіи хищниковъ, направившихся къ Алазани? Князь Ратіевъ отвѣчалъ положительно. Тогда князь Чавчавадзе приказалъ князю Туманову выстроить свои 4 роты и быть готовымъ къ выступленію. Къ несчастью, не было кавалеріи!.. Когда все было готово, князь Давидъ приблизился къ людямъ, но, въ это самое время, накануне посланный въ Циниондалы милиціонеръ подалъ ему записку. Княгиня В. И. Орбеліани писала слѣдующее:

«Не знаю, до какой степени справедливы слухи, но здѣсь все перепуганы, и въ настоящее время мы здѣсь одиѣ съ дѣтьми и женщинами. Все сосѣди наши, семейства князя Гулбата и князя Романа (**), ушли въ лѣсъ; «мужики твои, съ своими семействами также оставили «деревню. Ради Бога, увѣдомь какъ можно посѣдѣше, «такъ-ли велика опасность и нужно-ли намъ спастись, «и куда бѣжать?»

Прочти такую записку, было отчего встревожиться. Надежда, однакожъ, еще не покинула князя. Онъ не могъ себя представить, чтобы около его семейства не осталось ни одного человека, который догадался-бы хоть посоветовать уйти въ лѣсъ, бывший въ какихъ нибудь 50 саженихъ отъ дома; въ лѣсу все были-бы непремѣнно спасены (**). Одомъ же и имущество, конечно, и думать было нечего.

Не сказавъ никому ни одного слова о содержаніи полученной записки, князь Давидъ приказалъ удвоеннымъ шагомъ спѣшить къ Алазани и самъ повелъ колонию. Но не успѣлъ онъ выйти изъ шильдинскихъ садовъ на равнину, съ которой уже виднѣсь весь правый берегъ Алазани, какъ кто-то изъ милиціонеровъ сказалъ:

— «Князь, посмотрите».

Князь оглянулся и увидѣлъ, что 5 или 6 деревень въ огнѣ, и въ томъ числѣ Циниондалы.

Князь понялъ, что онъ уже опоздалъ... что Горцы успѣли переправиться на правую сторону Алазани.

Приказавъ, однако, пѣхотѣ идти форсированнымъ маршемъ, князь съ милиціей опередилъ ея и посѣдѣлъ къ переправѣ. Но подоидя къ рѣкѣ, онъ увидѣлъ всю невозможность переправиться съ пѣшими людьми вбродъ, по причинѣ полноводія рѣки. Когда подошла регулярная пѣхота съ орудіями, князь приказалъ сдѣлать 6 выстрѣловъ, чтобы ободрить остававшихся на правомъ берегу: онъ еще не могъ вообразить, что тамъ уже давно никого не оставалось.

Здѣсь, въ первыя минуты вынужденнаго бездѣйствія, на берегу рѣки, отдѣлившей князя отъ всего, что было для него драгоцѣннаго на землѣ, и что, быть можетъ, подвергалось уже всемъ ужасамъ хищническаго нападенія,—въ первый разъ въ душѣ князя человѣческія чувства отца и мужа вступили въ борьбу съ чувствомъ служебнаго долга. Чувство долга внушало князю желаніе столкнуться во чтобы то ни стало съ неприятелемъ и наказатъ его за опустошенія, совершенныя имъ безъ всякаго сопротивле-

(*) Къ числу такихъ же роковыхъ случайностей можно отнести еще два обстоятельства: 1) что Телавскій Уѣздный Начальникъ, князь Андрониковъ, неудачной своей переправой за Алазань, быть можетъ, указавъ хищникамъ мѣсто безопаснаго брода, и тѣмъ, быть можетъ, ускорила и ободрила ихъ переправу на ту сторону рѣки, гдѣ были расположены Циниондалы и прочія беззащитныя селенія, и 2) что посланный съ запискою отъ князя Чавчавадзе въ Циниондалы милиціонеръ, переправившись у Имеріанской, а не у Тогіанской переправы, ничего не зналъ о дѣлѣ князя Андроникова и не видѣлъ даже хищниковъ у Алазани, а потому и увѣрилъ циниондальскихъ жителей, что на Алазани все благополучно.

(**) Чавчавадзе же, дальніе родственники и сосѣди по имѣніямъ.

(***) И дѣйствительно, все исавіе спасенія въ лѣсу, были спасены.

ни; чувства же человека и семьянина внушали опасение, что, при преследовании, онъ легко могъ-бы встрѣтиться съ шайкой, влекущей его семейство, и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, пльнники и пльницы пали-бы подъ кинжалами своихъ похитителей.

Борьба была тягостна. Она подрывала бодрость душевную и могла уничтожить всякое присутствіе духа. Но, къ счастью, она не была продолжительна.

Чувство служебнаго долга превозмогло всё прочіе. Князь перекрестился, поручилъ Богу судьбу своего семейства, отступилъ отъ переправы, сдѣлалъ засаду и рѣшился выжидать возвращенія хищнической партіи.

Въ засадѣ оставался князь отъ 12-ти часовъ дня до 5 часовъ вечера (*). Въ этотъ промежутокъ времени находили на засаду двѣ или три партіи, но не тѣ, (къ счастью или къ несчастію?!) съ которою было похищенное семейство князя. Засада была на весьма выгодной позиціи; хищниковъ можно было подпускать на самое близкое разстояніе, такъ что они не могли и думать о спасеніи.

Князь еще ничего вѣрнаго не зналъ о положеніи циниондалскихъ жителей и потому распорядился съ полнимою хладнокровіемъ... Но вскорѣ ужасная истина стала выясняться для него болѣе и болѣе. Послѣ уничтоженія второй партіи, наткнувшейся на засаду князя, — люди его и милиціонеры, по древнему грузинскому обычаю, стали приносить и бросать къ ногамъ своего помѣщика и начальника головы и руки убитыхъ хищниковъ, а также добычу, найденную въ ихъ сумкахъ. Взглянувъ на груды набросанныхъ къ ногамъ его вещей, князь ошмыгнулъ отъ ужаса: передъ нимъ лежали разныя вещи изъ столовой, спальни, дѣтской и другихъ комнатъ его циниондалскаго дома. Князь не могъ вымолвить ни одного слова. Какъ-бы для того, чтобы убѣдиться въ поразительной истинѣ, онъ оглянулся на Оскара, прежняго своего слугу, ни на минуту его не оставлявшаго. Оскаръ понялъ этотъ нѣмой вопросъ и отвѣчалъ:

— «Вы сами, князь, видите, откуда всё эти вещи»...

Но еще не настало время предаваться горести. Еще надобно было дѣйствовать, и потому не слѣдовало терять бодрости, остатокъ которой, впрочемъ, еще поддерживался въ душѣ князя слабою надеждою, что, можетъ быть, хищники успѣли завладѣть только оставленными въ Циниондалѣхъ имуществомъ; что, можетъ быть, не всё повинули тавъ беззащитныхъ женщинъ и что кто нибудь успѣлъ вывести ихъ изъ дома...

Въ 5 часовъ вечера князь Чавчавадзе получилъ отъ князя Ратіева требованіе о подкрѣпленіи, и потому долженъ былъ сняться съ позиціи. На дорогѣ къ Шильдамъ князь освѣдомился у за-Алазанскихъ жителей, какою дорогой долженъ возвращаться неприятель при отступленіи къ Похали. Получивъ въ отвѣтъ, что хищники, по всѣмъ соображеніямъ, должны возвращаться по подошвѣ Концхевской горы, князь тотчасъ отдѣлилъ отъ себя 2 роты, при 2-хъ орудіяхъ, поручилъ начальство надъ ними Мингрельскаго Егерскаго полка капитану Хитровѣ и приказалъ ему занять гору Концхи, выждать возвращенія главной партіи и, завязавъ съ нею дѣло, отбить хоть сколько нибудь пльнниковъ. Распоряженіе это обличало въ князѣ уже окончательный перевѣсъ внушенія служебнаго долга надъ опасеніями за свое семейство, жизнь котораго, этимъ самымъ распоряженіемъ, подвергалась новой опасности!

Отправивъ капитана Хитровѣ, самъ князь Чавчавадзе поспѣшилъ къ Шильдамъ. При первомъ натискѣ его маленькаго отряда, бросившагося на Горцевъ съ крикомъ ура, — неприятель началъ отступать къ м. Хандѣ. Только человекъ съ 15 осталось въ церкви для грабежа. Князь Давидъ приказалъ прапорщику грузинской дружины Мамачеву выбить изъ церкви грабителей. Прапорщикъ Мамачевъ бросился впередъ и первый палъ за-мертво у дверей церкви. Вслѣдъ за тѣмъ пали шестеро милиціонеровъ. Види невозможность, безъ значительной потери, уничтожить хищниковъ, князь приказалъ обложить хворостомъ церковь и зажечь её. Хищники погибли въ пламени; изъ церкви выбѣжали только четыре человека и были зарублены на мѣстѣ.

Тѣмъ и кончилось дѣло въ Шильдахъ.

Въ 9 часовъ вечера князь Давидъ получилъ записку отъ капитана Хитровѣ. Онъ писалъ, что неприятель, возвращавшійся съ добычею и пльниками изъ Циниондалъ и другихъ селеній праваго берега Алазани, дѣйствительно имѣлъ намѣреніе пройти у подошвы горы Концхи, но что онъ (Хитровѣ) встрѣтилъ его огнемъ изъ орудій и батальнымъ ружейнымъ; что есть нѣсколько оставленныхъ тѣлъ и отбито нѣсколько живыхъ пльнниковъ. Въ заключеніе Хитровѣ спрашивалъ, сняться ли ему съ позиціи или остаться.

Опасаясь, чтобы ночью Горцы не возобновили нападенія на отрядъ капитана Хитровѣ, князь Чавчавадзе послалъ къ нему приказаніе тотчасъ же возвратиться въ Шильды.

На другой день была послана команда къ горѣ Концхи для подобранія оставшихся тамъ мертвыхъ тѣлъ. Въ числѣ

(* По показанію князя, въ это время мучительнаго недоумѣнія и ожиданія, онъ часто смотрѣлъ на часы.

командированныхъ было и нѣсколько человекъ изъ собственныхъ людей князя Давида. Между мертвыми тѣлами была найдена младшая дочь князя, четырехлѣтняя Лидія, безъ раятъ, только съ маленькимъ синимъ пятномъ на лѣвомъ вискѣ. Безъ вѣдома князя, тѣло малютки было отправлено въ Циниондалы и предано тамъ погребенію въ церкви Св. Георгія. — Еще въ числѣ убитыхъ при перестрѣлкѣ у горы Концхи, найдена Дареджана, жена Мераба Гамгрелидзе, управляющаго имѣніемъ князя Давида. У нея нашли двѣ пули въ головѣ и изрубленные плечи. Все это, пока, скрыли отъ князя, оставивъ его въ недоумѣніи, еще болѣе мучительномъ, чѣмъ самая горькая извѣстность. Князю совѣтовали, да и самъ онъ горѣлъ нетерпѣніемъ поскорѣ съѣздить въ Циниондалы, но онъ не рѣшался оставить отрядъ до 6-го числа, когда въ Шильды прибылъ полковникъ Кульманъ; впоследствии же не рѣшался вѣхать въ Циниондалы потому, что вѣхать было уже не зачѣмъ: вся истина страшнаго событія была ему открыта помощникомъ и дальнимъ родственникомъ его, капитаномъ княземъ Романомъ Чавчавадзе.

8-го іюля князь Давидъ имѣлъ свиданіе съ начальникомъ Лезгинской кордонной линіи, генералъ-майоромъ княземъ Меликовымъ, прибывшимъ въ этотъ день съ отрядомъ въ м. Кварель. Князь отдалъ начальнику отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и 10-го числа отправился въ Тифлисъ. Въ Телавѣ встрѣтили его: мужъ сестры его, дѣствительный статскій совѣтникъ баронъ А. П. Николай и Тифисскій Вице-Губернаторъ, полковникъ М. П. Колубакія, которые еще 7-го числа приглашали князя въ Телавъ или просили дать имъ средства прибыть къ нему за Алазань.

Вмѣстѣ съ барономъ Николай князь Давидъ отправился въ Тифлисъ.

Оканчивая здѣсь описаніе перваго эпизода трагическаго событія, нельзя пропустить безъ вниманія дѣйствія двухъ лицъ, наиболѣе въ эти дни доказавшихъ свою благородную неустрашимость и преданность семейству, посвѣнному бѣдствіемъ. То были: дальній родственникъ князя Давида, князь Гульбатъ Чавчавадзе, и имеретинскій дворянинъ прапорщикъ Мерабъ Гамгрелидзе, управляющій имѣніемъ князя Давида, тотъ самый, котораго жена была убита въ дѣлѣ у горы Концхи. Первый изъ этихъ лицъ, т. е. князь Гульбатъ, за нѣсколько дней до выѣзда князя Давида изъ Циниондалъ, отправился въ селеніе Мукузани, находящееся на правомъ же берегу Алазани, по дорогѣ отъ Телавы къ Сигнаху. Второй же, по нѣкоторымъ хозяйственнымъ дѣламъ, былъ посланъ за Алазань, въ деревню князя Давида, Напареули.

Когда, 3-го іюля, съ двухъ совершенно противоположныхъ концовъ, завидѣли они пожаръ въ Шильдахъ и догадались, что князь въ опасности, — тогда оба захватили съ собою по 5 или по 6 человекъ охотниковъ и поскакали на вѣрную смерть въ Шильды, чтобы только узнать, въ какомъ положеніи князь Давидъ. Всѣ шильдинскіе защитники видѣли, какъ Гамгрелидзе попалъ на враждебную партію и бѣжалъ отъ нея къ Шильдамъ. Едва избѣгнувъ опасности за воротами Шильдинскаго укрѣпленія, онъ, однакожъ, прежде всего подумалъ не о себѣ, а о томъ, кого онъ такъ безстрашно отыскивалъ: завидѣвъ въ толпѣ князя Давида, онъ снялъ шапку и три раза медленно перекрестился.

Князь Гульбатъ прискакалъ въ Шильды часомъ позднѣе. Оба они оставались при князѣ Давидѣ въ теченіе всего 3-го числа, а на другой день участвовали въ движеніи князя къ переправѣ. Здѣсь, видя невозможность переправить пѣший отрядъ, онъ, не смотря ни на какія увѣщанія князя Давида, переправился верхомъ, вбродъ черезъ рѣку, и, только съ 15 охотниками, поскакали къ пылающимъ Циниондаламъ. Къ счастью своему, они опоздали. Въ разграбленномъ дворѣ и домѣ уже никого не было; домъ, какъ свѣча, пылалъ посреди совершенной тишины, и только посреди пожараща нашли они почти столѣтнюю старуху, Марину, — нянюку трехъ поколѣній семейства Чавчавадзе (*). Въ одной рубашкѣ, съ распущенными сѣдыми волосами,

(*) Марина-гандеда, (т. е. няня Марина) была въ Россіи съ дѣдомъ князя Давида, княземъ Герсеваномъ, бывшимъ тамъ въ качествѣ посланника отъ царя Ираклія къ Императрицѣ Екатерины II; нянчила отца князя Давида, потомъ его самаго, и наконецъ пестовала дѣтей его.

ветхая старуха сидѣла на обгорѣлыхъ развалинахъ дома, создавшагося на ея памяти, и, по обычаю дѣвчонки-похоронныхъ плакальщицъ, выла и вопіала, съ разными причитаніями, безсвязную пѣсню о совершившемся на глазахъ ея бѣдствіи, чаще всего приговаривая: «Давидъ, Давидъ, гдѣ ты? Зачѣмъ тебя нѣтъ здѣсь, чтобы помочь своему семейству?!...»

Е. Вердеревскій.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ Редакціи газеты Кавказъ вновь полученъ:

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ

Н. Степанова,

Заключающій въ себѣ каррикатуры на нѣкоторыя событія современной войны.

Цѣна 4 рубли.

ЗУРНА,

Закавказскій альманахъ на 1853 годъ,

или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, О. О. Бобылева, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, С. А. Гранкина, Н. Л. Дункель-Веллингга, графа В. А. Соллогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), О. Уральца, И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на, князя Р. Эрнстова и проч.,

Изданіе Е. А. Вердеревскаго,

продается

въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ требованіями на Альманахъ въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна 3 рубли.

продается

совершенно новый, едва-объигранный

ПІАНИНО

знаменитаго парижскаго фортепьяннаго мастера

Эрара.

Видѣть этотъ, единственный въ Тифлисѣ, превосходный инструментъ, и узнать о цѣнѣ его можно въ домѣ ЗАРАПОВА, близъ Салакы, на Садовой улицѣ.

За отъѣздомъ продается РОЯЛЬ палисандроваго дерева, вѣнковой работы, извѣстнаго мастера Шрейхера. Видѣть и о цѣнѣ узнать въ домѣ, занимаемомъ Генералъ-Интендантомъ. 2.

Продается за отъѣздомъ, въ домѣ Г. Багрибека-Бастамова, близъ Аптеки Шмидта, двухмѣстная дорожная и городская КАРЕТА, ФАЕТОНЪ, три заводскія, большія гадья ЛОШАДИ и разная конская сбруя; о цѣнѣ спросить кучера Дмитрія. 3.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 30-го: изъ Эривани штабсъ-мапштинъ Аксамитный. іюля 1-го: изъ Баязета капитанъ князь Арутинскій-Долморуковъ, съ Каменной Рѣчки штабсъ-капитанъ Арестакесъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Ням.	Нямб.
28-го Іюня.	7 утра.	+ 15,6	+ 14,2	0,84	569,32	Тихо.	Облачно.	+14,1	+ 19,8
	1 попол.	+ 19,5	+ 13,5	0,46	568,35	Тихо.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 17,7	+ 13,8	0,61	567,62	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
29-го Іюня.	7 утра.	+ 16,4	+ 13,0	0,64	567,76	Тихо.	Обл. на гориз.	+14,1	+ 24,6
	1 попол.	+ 22,8	+ 15,4	0,41	566,28	СЗ. слаб.	Обл. вѣсти.		
	9 вечер.	+ 18,6	+ 14,4	0,59	566,56	СЗ. сильн.	— — —		
30-го Іюня.	7 утра.	+ 17,8	+ 13,1	0,54	568,68	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+15,2	+ 24,2
	1 попол.	+ 23,4	+ 14,8	0,34	568,27	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 14,1	0,49	569,24	СЗ. умѣр.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 2-го Іюля 1853. Цензоръ А. ЭБЕЛИЦГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.